

В.И. Шенрок

Материалы к биографии Гоголя. Том III

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В11

B11

В.И. Шенрок

Материалы к биографии Гоголя. Том III: Том 3 / В.И. Шенрок – М.: Книга по Требованию, 2013. – 558 с.

ISBN 978-5-458-36572-7

ISBN 978-5-458-36572-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Также войдутъ въ слѣдующій (послѣдній) томъ и многія другія, намѣренно здѣсь пропущенныя подробности и факты, напр. о томъ, что Гоголь предполагалъ въ Лермонтовѣ великаго живописца русской жизни и проч. — Относительно цитать изъ Бѣлинскаго, въ виду приблизительного сходства страницъ въ разныхъ изданіяхъ, въ случаѣ являющихся отсюда неизбѣжныхъ небольшихъ затрудненій, читатель благоволить искать указываемыя мѣста на ближайшихъ къ отмѣченнымъ страницамъ¹⁾.

~~~~~

По поводу недавно сдѣланнаго возраженія П. Д. Боборыкина («Починъ», 1895) противъ общераспространеннаго мнѣнія о томъ, что Гоголя слѣдуетъ считать отцомъ всего послѣдующаго литературнаго періода, позволимъ себѣ замѣтить, что, признавая нѣкоторыя изъ замѣчаній г. Боборыкина вполнѣ справедливыми, мы не можемъ, однако, согласиться съ мыслью перенести въ данномъ случаѣ все значеніе Гоголя на Пушкина, такъ какъ напр. отъ драматическихъ произведеній Пушкина («Моцартъ и Сальери», «Каменный Гость», «Русалка» и проч.) уже никоимъ образомъ нельзя вести современную драму, а равно и большинство эпическихъ произведеній Пушкина («Египетскія Ночи», «Гости съѣзжались на дачу», «Арапъ Петра Великаго», «Пиковая Дама») не имѣли, на мой взглядъ, такого рѣшительнаго вліянія на созданіе натуральной школы, какъ «Мертвые Души» и повѣсти Гоголя. Кромѣ того несомнѣнно, что Гоголь своими созданіями далъ сильный толчекъ общественно-литературной мысли и, что

¹⁾ Мы пользовались слѣдующими податками въ пользу — томъ — изд. 1881 г., 2-й 3—5 изд., 4—5, 6, 7, 8, 9 и 12—4 изд., 10 и 11 — 12-е изданіе,

чрезвычайно важно, съ истинно чуманнымъ чувствомъ отнесся и научилъ относиться другихъ къ несправедливо обижденнымъ и уинетаемымъ. Замѣчанія П. Д. Боборыкина всѣ вообще чрезвычайно интересны и важны, и довольно симпатичны стремленіемъ подвергнуть критикѣ почти безапелляціонно установленніе мнѣніе; всякихъ такой пересмотръ ходящихъ мнѣній нельзя не привѣтствовать; но все же многое въ этихъ замѣчаніяхъ гораздо болѣе справедливо въ примѣненіи къ роману — главному предмету обсужденія въ статьѣ почтенного писателя, — нежели къ литературѣ въ ея полномъ объемѣ¹⁾.

---

1) Мысли эти, высказанные нами по поводу реферата П. Д. Боборыкина въ одномъ изъ закрытыхъ засѣданій Общества Любителей Российской Словесности въ концѣ 1894 г., позволяютъ себѣ вновь повторить здѣсь.

————— ♦ ♦ ♦ —————

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Пять лѣтъ жизни Н. В. Гоголя за-границей (1836—41 гг.).	
1) Постановка на сцену „Ревизора“ и отъѣздъ Гоголя за-границу.	3
2) Заграничная жизнь Гоголя въ 1836—1839 гг.	114
3) Поѣзда Гоголя въ Россію въ 1839 г. и его отно- шенія къ семье и друзьямъ.	291
4) Новая поѣзда въ Италію и вторичное возвращеніе на родину.	332
II. Гоголь въ Москвѣ въ 1841—1842 гг. (его хлопоты о напечатавіи „Мертвыхъ Душъ“).	
1) Гоголь въ Москвѣ въ 1841—1842 гг.	357
2) Цензурныя затрудненія Гоголя въ 1841—1842 гг. .	360
III. Литературные труды Гоголя въ 1836—1842 гг.	
1) Первый томъ „Мертвыхъ Душъ“.	391
2) Второстепенные литературные труды Гоголя въ 1837—1842 гг.	446
3) Критическіе отзывы современниковъ о „Ревизорѣ“ и новая переработка комедіи авторомъ.	461
а) Предварительная свѣдѣнія.	461
б) Переработка „Ревизора“	466
с) Критическіе отзывы современниковъ о „Реви- зорѣ“.	479
IV. Приложения.	
Комедіи Гоголя на сценѣ	505
Дополненія ко 2 му тому	533
Дополненія къ 3-му тому (къ стр. 8, 13, 113 и 202). .	536
По поводу одной рецензіи	543
Отдѣльныя замѣтки	545

Н. В. ГОГОЛЬ.
ПЯТЬ ЛЕТЪ ЖИЗНИ ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

1836—1841 гг.

ПОСТАНОВКА НА СЦЕНУ

„РЕВИЗОРА“

и отъездъ Гоголя за-границу.

I.

1836-ой годъ во многихъ отношеніяхъ былъ роковымъ для Гоголя. Съ этого времени начинается его многолѣтняя скитальческая жизнь за-границей, имѣвшая огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу нашего писателя. Шагъ, сдѣланный имъ при оставленіи родины, оказался гораздо болѣе серьезнымъ, нежели можно было предполагать сначала: никто изъ знакомыхъ Гоголя, конечно, не думалъ, что поѣзда, предпринятая вначалѣ для отдыха и поправленія здоровья, незамѣтно вовлечетъ его не только въ новыя условія жизни, но и въ иныя отношенія, и проведетъ рѣзкую черту между его прошлымъ, и тѣмъ, что ожидало его впереди. Иначе смотрѣть на это самъ поэтъ, — частью уже таившій въ душѣ завѣтную мечту пожить подольше въ чужихъ краяхъ, не открывая, впрочемъ, преждевременно своего плана никому изъ самыхъ близкихъ людей, — частью же, быть-можетъ, не сразу выяснившій самому себѣ предстоявшій ему надолго образъ жизни, такъ какъ въ первый разъ свой взглядъ на путешествіе, какъ на продолжительный искусъ, посланный ему Провидѣніемъ, Гоголь высказалъ уже съ дороги въ письмѣ къ Жуковскому изъ Гамбурга¹), а до тѣхъ поръ намѣренія

¹⁾ Въ началѣ письма къ Жуковскому отъ 28/16 июня 1836 г. изъ Гамбурга Гоголь говоритъ: «Отсутствіе мое, вѣроятно, продолжится на польско-дѣтѣ» («Русский Архивъ», 1871, 4—6, 950) и далѣе: «Знаю, что мнѣ много встрѣтится вѣроятного, что я буду терпѣть и недостатокъ и бѣдность, но мнѣ за что въ сейтии не возвращусь скороз (тамъ же, стр. 951). Съ матерью онъ говорилъ о поѣздѣ за-границу, какъ о предположеніи, вѣроятно, еще лѣтомъ 1836 года, потому что въ письмѣ отъ 10 февраля 1836 г. этотъ разговоръ уже возобновляется. Также,

его часто мѣнялись. Еще труднѣе было предвидѣть заранѣе, даже со стороны, какую серьезную перемѣну въ жизни поэта готовили обрушившіяся на него отовсюду неудачи въ по-слѣднее время пребыванія его въ Петербургѣ. Между тѣмъ судьба какъ будто намѣренno вела его цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ ударовъ и испытаній къ тому роковому решенію, подъ значительнымъ вліяніемъ котораго сложилась вся остальная жизнь его, и потомъ столь же незамѣтно и властно обратила временный образъ жизни его за-границей въ постоянный.

Одной изъ важнѣйшихъ причинъ постоянного недовольства Гоголя своей участіемъ въ послѣдніе годы жизни въ Петербургѣ была, безъ сомнѣнія, несчастливо выбранная профессія. Полусознательно онъ не могъ не чувствовать себя временамъ не на своемъ мѣстѣ; но отсутствіе опредѣлен-наго влеченія къ какой-либо профессіи, кроме художествен-наго творчества, а особенно безграницная самоувѣренность, внушали ему, вмѣсто трезваго критического отношенія къ себѣ

какъ объ отдаленномъ предположеніи и, повидимому, приблизительно, назначался Гоголемъ срокъ возвращенія на родину (въ деревню) какъ матери, такъ и знакомымъ. «Вы напрасно на меня имѣли неудовольствіе, какъ я видѣлъ изъ первого письма вашего»; — писалъ Гоголь матери отъ 10 февраля 1836 года: «тоже еще напрасилъ принимаете вы за чистыя деньги слова, сказанные мною Татьянѣ Ивановнѣ» (Чернышъ, но второмъ бракѣ — Данилевской, матери Александра Семеновича Даляленскаго) «или кому другому. Развѣ вы не видите, что я шутилъ? Я одному говорилъ, когда меня спрашивали: скоро ли я буду, что я буду черезъ пять дѣть, другому — черезъ десять. Вамъ я скажу ближе всего къ то-дашнимъ моимъ мыслямъ, потому что я действительно думалъ тогда черезъ два года прѣѣхать опять въ Васильевку на недѣлю и черезъ годъ — на три мѣсяца, воротившись изъ за-границы». («Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 250). Здѣсь такимъ обра-вомъ еще полна неопредѣленность. Въ письмѣ къ матери же отъ 12 мая Гоголь говоритъ: «Все путешествіе» (за-границу), «полагаю, займетъ годъ, или полтора года» (тамъ же, стр. 258). Въ письмѣ къ ней же отъ 26 мая это предположеніе повторяется снова: «За-границей полагаю пробить болѣе года» (стр. 262). Въ письмѣ къ М. С. Щепкину отъ 10 мая 1836 г. онъ назначаетъ опять иной срокъ своего возвращенія: «За-границей пробуду до весны, а весною къ вамъ» (т.-е. въ Москву. См. «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 257). Но Щепкину, нетерпѣливо ожи-давшему исполненія Гоголемъ обѣщанія прочесть ему и другимъ артистамъ «Ре-визора» (см. ниже), эти слова были сказаны только въ утѣшениe. Еще труднѣе-дѣлать заключеніе о предположеніи Гоголемъ первоначально срокѣ возвращенія на родину по письму къ Погодину (тамъ же, стр. 255—256). Любопытно, что въ послѣднемъ письмѣ къ матери изъ Петербурга Гоголь говоритъ между про-чимъ: «Я на дачу не перебираюсь и живу въ городѣ» въ проч. (стр. 262).

и своимъ силамъ, совершенно неосновательный надежды не только на улучшениe дѣла, но и на самые баснословные успѣхи. Въ своемъ гордомъ ослѣплені Гоголь не допускалъ даже и мысли о возможности неудачъ, и тѣмъ ужаснѣе и оскорбительнѣе онъ должны были казаться, когда являлись на самомъ дѣлѣ. Напрасно старался онъ, вопреки неподкупному внутреннему голосу, увѣрить себя и другихъ, что его настоящее призваніе и составляютъ изученіе и научная разработка всеобщей исторіи, въ которой ему будто бы сужено было совершить „что-то не общее“¹⁾). Каламбуръ такъ и остался каламбуромъ, и ни одно изъ роскошныхъ предположеній Гоголя въ этомъ отношеніи такъ и не осуществилось. Уже много лѣтъ спустя, въ „Авторской Исповѣди“, оглядываясь на пройденное въ значительной степени поприще, Гоголь сознавался, что у него никогда „не было влеченія къ прошедшему“²⁾; но въ началѣ тридцатыхъ годовъ онъ былъ очень далекъ отъ подобной мысли. Въ занятіяхъ исторіей ему иногда чувствовалось даже особаго рода наслажденіе, и онъ говорилъ Максимовичу, что „ничто такъ не успокаиваетъ, какъ исторія. Мысли начинаютъ литься тише и стройнѣе“. „Мнѣ кажется“, — прибавляетъ Гоголь, — „что я скажу много того, чего до меня не говорили“³⁾). Необходимо особенно удостовѣриться въ томъ, что притязанія Гоголя на каѳедру и ученую репутацію были совсѣмъ не напускнымъ шарлатанствомъ, но просто неумѣніемъ строго и вѣрно судить себя. Таково было убѣжденіе его друга, покойнаго А. С. Данилевскаго. Также товарищъ Гоголя по университетской каѳедрѣ, профессоръ Никитенко, человѣкъ, безъ сомнѣнія, умный и проницательный, прямо замѣтилъ въ своемъ дневникѣ, что Гоголь „вообразилъ себѣ“, будто его гений даетъ ему право на высшія притязанія⁴⁾; онъ же кромѣ того свидѣтельствуетъ, что увѣренность Гоголя сообщалась невольно и другимъ и вначалѣ имѣла даже нѣкоторое импонирующее дѣйствіе на него самого. „Признаюсь“, — продол-

1) «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 195.

2) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 269.

3) «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 188; письма Гоголя къ Максимовичу, стр. 3.

4) «Русск. Стар.», 1889, IX, 527; «Записки и дневникъ А. В. Никитенко», т. I, стр. 864.

жалъ Никитенко, — и я подумалъ, что человѣкъ, который такъ въ себѣ увѣренъ, не испортить дѣла, и старался его сблизить съ попечителемъ, даже хлопоталъ, чтобы его сдѣлали экстраординарныи профессоромъ. Но насыть послушали и сдѣлали его только адъюнктомъ¹⁾.

На повѣрку оказалось, что какъ Гоголь ни принуждалъ себя работать надъ серьезными трудами по исторіи, то вѣря, то не вѣря въ свое мѣмое ученое призваше, какъ отважно ни собирался „дернуть“ въ нѣсколькихъ томахъ „Исторію Малороссіи“, но на дѣлѣ почти ничего научнаго не выходило изъ-подъ его пера. Слова его: „мелкаго не хочется, великаго не выдумывается“²⁾, конечно, съ гораздо болѣшимъ правомъ могутъ быть примѣнены къ его занятіямъ исторіей, нежели къ собственно литературнымъ трудамъ. Однажды Гоголь писалъ Погодину: „Журнала дѣвицъ“ (т.-е. обѣщанныхъ Погодину Гоголемъ записокъ его ученицъ) „я потому не посыпалъ, что приводилъ его въ порядокъ, и его-то, совершенно преобразивши, хотѣлъ я издать подъ именемъ „Земля и Люди“. Но я не знаю, отчего на меня нашла тоска... Корректурный листокъ выпалъ изъ рукъ моихъ, и я остановилъ печатаніе. Какъ-то не такъ теперь работаетъ; не съ тѣмъ вдохновенно-полнымъ наслажденіемъ царапаетъ перо бумагу. Едва начинаю и что-нибудь совершу изъ иеторіи, уже вижу собственные недостатки: то жалѣю, что не взялъ шире, огромнѣй объемъ, то вдругъ зиждется совер-

¹⁾ Вотъ тогдашнее мнѣніе Никитенко о литературномъ дарованіи Гоголя: «Нависать онъ нѣсколько повѣстей съ юмористическимъ изображеніемъ современныхъ правовъ. Талантъ его чисто теньеровскій. Но помимо этого, онъ пишетъ все и обо всемъ: занимается сочиненіемъ исторіи Малороссіи; сочиняетъ трактате о живописи, музыкѣ, архитектурѣ, исторіи и т. д., и т. д. Но тамъ, где онъ переходитъ отъ материальной жизни къ идеальной, онъ становится надутымъ и педантичнымъ, или же расплывается въ ребяческихъ восторгахъ. Тогда и слогъ его дѣлается занутавшій, пустощѣтвый и пустозвонный. Та же смѣсь малороссійского юмора и теньеровской материальности съ напыщенностью существуетъ и въ его характерѣ. Онъ очень забавно разевазываетъ разныя простонародныя сцены изъ малороссійскаго быта, или заимствованныя изъ скандализмой хроники. Но лишь-только начинаетъ онъ трактовать о предметахъ возвышенныхъ, его умъ, чувство и языки утрачиваютъ всякую оригиналность. Но онъ этого не замѣчаетъ и не титъ прямо въ геніи». («Русская Старина», 1889, IX, 627 я «Записки и дневникъ А. В. Никитенко», т. I, стр. 354).

²⁾ «Соч. и письма Гоголя», т. V, стр. 169.